

1

Ее обнаружила домработница. Часов в десять утра она привела мастера, который должен был почистить бассейн, открыла кладовую, где находилось оборудование, и, подойдя к краю бассейна (там лежали брошенные халат с полотенцем, она хотела их забрать), у-ви-де-ла.

Увидев, оторопела. В первый момент женщина не поняла, что в воде труп, а не живой человек, ведь всегда надеешься на лучшее, хотя уже не нужно надеяться. Но неожиданная смерть бьет по нервам не хуже электрического тока и лишает всяческого соображения, с трудом доходит, что это смерть навестила дом. Поэтому, глядя на воду с изумлением, женщина произнесла нелепую фразу:

— Что она там делает?

Мастер, разматывая шнур водного пылесоса, приблизился к краю и едва сам не упал в бассейн от шока: до этого дня ему не приходилось встречать утопленников на рабочем месте. Хоть в воде и лежала красивая женщина в ярко-зеленом купальнике, но сердце мужчины сжалось от суеверных предчувствий: не к добру с утра обнаружить труп!

— Она... это... в общем... — промямлил он, не решаясь назвать вещи своими именами. — Короче, все. Позвать надо...

— Кого? — никак не приходила в себя домработница.

— Всех, кто есть. — Он отбросил шнур в сторону, взял женщину за локоть и потянул к выходу: — Идемте, вместе позовем. Здесь нежелательно находиться.

Она послушно подчинилась, но смотрела назад, смотрела и тогда, когда фигура в зеленом купальнике пропала из поля зрения, лишь гладь воды отливала неестественной голубизной. Может, домработница думала, что утопленница вдруг вынырнет и рассмеется: как вам моя шутка?

— Я прошу тебя, срочно приезжай домой, — повторила в трубку Полина в третий раз. Видимо, брат убеждал ее, что он занят, а она ведь не объяснила, зачем вызывает его. — Да, случилось! Наконец-то дошло до тебя... Кирилл, я не могу об этом говорить... Нет, ты здесь очень нужен. Только будь аккуратней на дорогах.

Полина положила трубку в карман махрового халата, заходила по гостиной вся сама в себе. Марианна ее понимала: событие из области кошмарных снов невозможно объяснить, оно повергло их обеих в шок, что за ним последует — не хотелось даже гадать. Несмотря на волнение, Полина ходила как заторможенная, бесцельно, видимо, статичность сейчас не соответствовала ее внутреннему состоянию.

Держа на коленях четырехлетнюю Настеньку, Марианна жалась в углу дивана и не сводила с Полины глаз. Сестре Кирилла был тридцать один год, жила она с братом, но что характерно, Полина единственная относилась к гувернантке племянников без барской заносчивости. Прав-

да, подругами их тоже нельзя было назвать, но нечто среднее между ними зародилось с первого дня, к тому же они были близки по возрасту — Марианна старше на пять лет. А вот утопленница, то есть хозяйка, при каждом удобном случае подчеркивала свое преимущество, ставя Марианну на место, чтобы гувернантка нечаянно не забыла, кто она есть. Зато с Полиной можно было потрепаться о том о сем. Если природа обделила ее яркой внешностью, то наделила уравновешенным и справедливым нравом, хотя и она, случалось, поддавалась эмоциям — в этом доме сложно было оставаться невозмутимой. Одна особенность не переставала удивлять Марианну: стоило поговорить с Полиной полчаса, как она непонятным образом преображалась: становились заметными ее большие печальные глаза цвета охры, объемные губы, стеснительная улыбка, делавшая ее лицо трогательным, пышные волосы без укладки орехового цвета, длинная шея... В общем, вроде бы бесцветная Полина вдруг превращалась на глазах в само очарование.

— Он сейчас приедет, — после длинной паузы сказала она и снова достала трубку: — Алло, Антон? Ты не мог бы немедленно приехать?.. Это срочно. У нас... Наша Нонка утонула... В бассейне, конечно, где же еще!.. Не знаю, я ничего не знаю, звала Кирилла. Вы уехали спозаранку, Нонку нашла домработница... А что еще в таких случаях делают? Зачем они здесь? Ты думаешь?.. Хорошо, сейчас вызову.

Полина машинально сунула трубку в карман, опять заходила по гостиной, внезапно повернулась к Марианне:

— Антон сказал, надо вызвать милицию.

— Да? — встрепенулась Марианна, после паузы пожала плечами. — Ну, раз надо, то надо. Чего ты испугалась?

— Я не испугалась... — потупилась Полина. — Просто начнут копать в грязном белье... противно. Но они должны установить, отчего наступила смерть, как будто это и так не видно! Врачи сами могут установить... да?

— Тогда давай подождем врачей, — робко предложила Марианна. — Надеюсь, они лучше знают, вызывать нам милицию или не стоит.

— Я тоже так думаю.

Вдруг обе вздрогнули от голоса Шурика, словно их застали на месте преступления:

— Доброе утро, это я. Напугал вас?

— Немножко, — сказала Полина.

Шурик жил по соседству, он подружился с Полиной и частенько захаживал, не вызывая раздражения у ныне утопшей хозяйки, которая обычно сердилась из-за любого пустяка. Нонна уважала людей с положением, а папа у Шурика был прокурором — ни больше ни меньше, поэтому его сын был желанным гостем. Выглядел он школьником старших классов, непременным отличником, хотя учился в университете, оканчивал уже четвертый курс. Собственно, Шурик и был круглым отличником, кстати, вовсе не из-за родительских внушений, о нет! Он учился самостоятельно, но так усердно корпел над учебниками, что уже приобрел хроническую сутулость при своем небольшом росте. Его розовощекая физиономия казалась вымытой с мылом до блеска, кукольные черты лица напоминали пупсика из мультика,

аккуратно зачесанные светлые волосы придавали ему вид маменькина сынка. При встре-

че с Шуриком всем невольно хотелось улыбнуться: представлялось, как мама с любовью зачесывает волосы сыну расческой. Даже костюм с галстуком несколько не прибавлял ему солидности. Марианна считала его глуповатым, этому инфантилу повезло родиться в семье, способной обеспечить его будущее.

Шурик упал в кресло, посмотрел на Полину влюбленно, затем удивленно на Марианну, заметил:

— Вы какие-то унылые.

— У нас несчастье, Шурик, — проговорила Полина. — Нонна утонула в бассейне. Извини, нам сейчас не до тебя.

— Утонула?! — округлил голубые глаза он. — Я пойду... э... посмотрю...

— Не стоит, — остановила его Полина. — Мы ждем «Скорую».

— А милицию вызвали? — осведомился он.

— Да... Нет... — запуталась Полина. — Знаешь, Шурик,ждемся врачей, потом... Вот напасть!

— Я советую...

— Шурик, умоляю... — протянула Полина, явно будучи на взводе. — Не надо ничего советовать... Кажется, кто-то приехал.

«Скорая» остановилась у ворот одновременно с автомобилем Кирилла. Полина отозвала брата в сторону. Врачей проводила к бассейну Марианна, сама не стала подходить. Молодой врач вернулся почти сразу, к тому времени подошла и Полина с бледным и потерянным Кириллом.

— Зачем нас вызвали? — напустился врач на брата с сестрой, заодно одарив гневным взглядом и Марианну. — Мы — «Скорая помощь».

Помощь! Нас вызывают к больным людям, 9

а не к покойникам! Вы разве не видели, что она мертва? К тому же давно. Помочь мы ей ничем не сможем.

— Но... вы же должны установить причину смерти... — зарделась от волнения Полина.

— В вашем случае женщиной в бассейне должны заняться правоохранительные органы вместе с мед-экспертом, — процедил сквозь зубы врач. — Они же установят причину смерти, а я могу только сказать то, что вы знаете без меня. Может, ее утопили, в таком случае причины будут не те, что сейчас кажутся очевидными.

— Бог с вами! — всплеснула руками Полина. — Кому ее здесь топить?!

— Не знаю, меня это вообще не волнует. — И он бросил женщине в белом халате: — Иди к машине, вызови милицейскую группу. Ну, вот, теперь и нам придется ждать... Да, господа хорошие, а кто-то ведь нуждается в нашей помощи, но не получит ее из-за вас.

Все были уверены, что он не прав, наезжая на родственников утопленницы, но, столкнувшись с подобной проблемой впервые, они не посмели возразить врачу. Что поделать, нынче далеко не всех врачей отличают вежливость и такой анахронизм, как сочувствие. Растерянная Полина предложила всем пройти в дом, а когда народ расселся по креслам и диванам, она вообще сморозила:

— Может, чаю?

По красноречивым взглядам собравшихся Полина поняла, что ее предложение в данной ситуации неуместно, и скромно присела в уголке, сложив ладони на коленях. Рядом с ней встал Шурик, опершись спиной о стену, и молча наблюдал за

Четверть часа тянулось нескончаемо долго, а всеобщее молчание приносило в напряженную атмосферу ожидания драматически тревожную ноту, которую подчеркивали громко тикающие напольные часы. Даже Настенька вела себя тише воды и разговаривала с Марианной, не выпуская из рук, шепотом.

Собственно, все они по отдельности склонялись к тому, что произошел несчастный случай, но фраза доктора: «Может, ее утопили» взбаламутила их, подняла у каждого со дна души разного рода страхи. Черт его знает, что подумают товарищи из органов, которым нужны звездочки на погонах, репутация гениев розыска, а то и взятка в крупном размере? Такова жизнь: на чьи-либо порядочность и справедливость рассчитывать не приходится.

Появился Антон, оглядел пасмурную компанию и, не задавая никаких вопросов, прислонился к дверному косяку плечом. Вот кто отвечал самым требовательным вкусам женщин, читающих любовные романы, — друг Кирилла. Мужчины в тридцать пять (особенно смазливые) выглядят либо вечными мальчиками, либо они уже обременены жизненным опытом и кажутся молодыми стариками. Антон, оставаясь в отличной форме, не согнулся под «гнетом жизненного опыта»: он отличался жизнерадостностью и коммуникабельностью, но дистанцию соблюдал, при всем при том палец ему в рот не стоило бы класть никому.

Маятник чудовищно медленно отстукивал время, наверное, у каждого было впечатление, будто в виски ударяет молоток и в голове стоит сплошной звон. Взгляды присутствующих невольно об-
ращались к огромному ящику с циферблатом,

напоминавшему гроб. В конце концов Кирилл не выдержал, подошел к часам, открыл дверцу и остановил маятник. Наступила гробовая тишина, воздействие которой оказалось хуже звона в ушах от маятника. Изредка тишина эта «разбавлялась» покашливаниями и протяжными вздохами.

Группа оперативников деловито шагала к бассейну, следом семеня Шурик.

— Здравствуйте, меня зовут Горчаков Шурик... — представился он.

— Горчаков? — сделал акцент на его фамилии старший группы Таничев. — Ты случайно не родственник Захару Альбертовичу?

— Ага, — обрадовался Шурик. — Это мой папа. Можно мне присутствовать при осмотре места происшествия? Я будущий криминалист, на четвертом курсе учусь, на «отлично». Мне это очень нужно!

— Только под ногами не путайся, — не возражал старший.

— Спасибо!

Никому неохота было лезть в воду за утопленницей, но пришлось. Нашелся доброволец из молодых оперативников, коим море по колено: свежие трупы у таких молодцев не вызывают брезгливости. Родственники и знакомые утопленницы не присутствовали при этом, они остались в гостинной — изводить себя тишиной.

— Следов насилия нет, — сообщил эксперт после первичного осмотра трупа.

У Шурика потухли глаза, он, как только увидел утопленницу, уже выстроил пирамиду из загадок,

12 которые распутать будет чертовски увлека-

тельно. Все это время, пока с утопленницей разбирался Таничев, Шурик внимательно осматривал бассейн и прилегающую к нему территорию.

Пластиковые кресла и стол, на столе — ваза с фруктами, бутылка вина и бокал, пепельница, сигареты и зажигалка. Махровый халат небрежно брошен на край бассейна, прямо на пол, у схода в воду, на халате лежало банное полотенце, тут же стояли тапочки. Шурик живо воспроизвел картину: Нонна Валерьевна пришла поплавать не одна, а с убийцей, и, как только они оба окунулись в воду.. Но раз следов насилия нет, ее смерть, выходит, была до обидного прозаичной. И все же в любой прозе есть за что уцепиться, если поднапрячься.

— Значит, это не убийство? — робко уточнил Шурик: ведь мнение эксперта, проработавшего с трупами много лет, немаловажная вещь.

— Убийство — это всегда насилие, а следы насилия остаются на теле, — разъяснил Таничев будущему криминалисту. — Если бы ее топили, применили бы силу, а она сопротивлялась бы, верно? В этом случае должны были остаться хотя бы незначительные кровоподтеки, а их нет.

— Понятно, — кивнул Шурик. — Значит, самоубийство?

По его мнению, самоубийство на пустом месте не случается, к нему прилагается множество причин с различными привходящими обстоятельствами, следовательно, есть косвенные виновники, а часто имеются и прямые — для этих и статья существует: доведение до суицида. Правда, доказать такое крайне сложно.

— Может, и несчастный случай, — вторично охладил его пыл Таничев, вынимая градусник из воды. Некоторое время он думал, глядя на по-

казания термометра. — Смерть наступила примерно около трех часов ночи.

— Что это ей вздумалось плавать, когда все нормальные люди спят? — недоумевающе заметил Шурик, забыв о своем обещании не путаться под ногами.

— Наверное, у нее бессонница была. Посмотрим, что вскрытие покажет, иногда оно преподносит сюрпризы. Однажды один мужик утонул там, где воды было по пояс. Дурачились в воде, он поскользнулся, упал, ну и не встал. Друзья думали, он шутит, а когда вытащили, прослезились. Никто не мог понять, как здоровый мужик мог утонуть в луже. Ему искусственное дыхание и массаж сердца делали, трясли его, а он — труп трупом. На вскрытии причина смерти оказалась до безобразия банальной: рыбка попала ему в гортань и застряла. А смерть наступила от шока вследствие раздражения окончаний блуждающего нерва. Как рыбка ему в рот заплыла — я до сих пор не понимаю, но факт имел место.

— В этой воде ни один микроб не выживет, не то что рыбка, — обиженным тоном проворчал Шурик, будто Таничев нарочно не хотел признать смерть Нонны Валерьевны далекой от несчастного случая. — Она хлорированная, дезодорированная, подкрашенная и фильтрованная!

Утопленницу упаковали в мешок, уложили на носилки. Таничев и Шурик шли за ней до машины. Рядом с экспертом, плечистым и мордастым, похожим на киношного братка, Шурик очень проигрывал.

— М-да, жаль, — вздохнул Таничев, наблюдая за погрузкой тела в машину. — Молодая, красивая, судя по бассейну, как сыр в масле каталась...

14 Ну, я поехал, погляжу, что у нее внутри.

— А можно мне приехать к вам и узнать результаты вскрытия? — с серьезной миной, почему-то смешившей многих его знакомых, спросил Шурик.

Таничев затаился сигаретой, глядя на паренька по-доброму, с отеческой улыбкой. Многих молодых людей сейчас ничем нельзя увлечь, его собственный сын, учась на хирурга, и то не проявляет должного интереса к уникальным случаям. Друг Таничева частенько зовет его сына на операции, а тот отмахивается, отсюда и проистекают конфликты. Шурик — из завидной семьи, ему вообще не надо особо напрягаться, папа и так предоставит ему надежное местечко, обеспечит тыл, если сынок проявит нерадивость. Однако мальчик весьма любознательный, рвется к познаниям, в этом смысле остается позазавидовать его родителям.

— А зачем тебе? — все же поинтересовался Таничев. — Ты же в криминалисты готовишься, вон Дагоев тебя проконсультирует.

— Мне хочется вникнуть в специфику всех профессий, связанных с работой следственных органов. Думаю, пригодится в дальнейшем.

— Похвально. Ну, ладно, заезжай, Шурик, раз уж так рвешься, — разрешил Таничев.

Два оперативника — добровольный ныряльщик Юлий и Викентий — тщательно осмотрели бассейн, заглянув во все закоулки. Во время погрузки трупа в машину оба вышли покурить, тут-то Викентия и привлекла женская фигура, сидевшая в плетеном кресле в задумчивой позе. А привлекла знакомыми чертами. Викентий сделал несколько шагов к ней, узнал, подошел ближе:

— Марианна?

Она подняла голову:

— Кент? Ты или не ты?

Именно так его звали в школе, было это очень давно, в соседнем маленьком городке. Кент дружил с Марианной, все думали, что в будущем они поженятся. А потом она уехала учиться, он ушел в армию... Марианна вышла замуж и обосновалась (как ни странно) в деревне. Викентий поступил в милицейскую академию, женился, обзавелся двумя детьми. Обычно их нечаянные встречи приносили им взаимную радость. Так бывает, особенно когда людей некогда связывала первая любовь и после этого они долго не виделись, — их тянет посидеть где-нибудь в укромном уголке и потрепаться под рюмку чая на тему «как живешь». Марианна отнюдь не выказала изумления, увидев Викентия, ее глаза не блеснули радостью. Удивился как раз он:

— Что ты здесь делаешь?

— Работаю, — ответила она вяло, словно у нее была высокая температура и по этой причине ее оставили силы. — Гувернанткой.

— Гувернанткой?! — Викентий придвинул свободное кресло, сел напротив. — Ты — гувернантка?!

— А чем эта профессия хуже любой другой? — не оскорбилась Марианна. — Да, я гувернантка, у меня неплохо получается воспитывать детей.

— Не обижайся, — смутился Викентий. Ее настроение было вполне оправданно: она к трупам не привыкла в отличие от него, потому их диалог завязался неудачно. — Просто я помню, как ты хотела стать переводчицей, ездить по разным странам...

— Мало ли кто о чем мечтал в детстве, позже появляются другие мечты, более реальные.

16 — Слышал, ты замуж вышла?

— И развелась. Больше года назад. Погоди... а почему ты здесь? — опомнилась она и уже с любопытством посмотрела на него.

— По работе. В милиции работаю.

— А... — протянула Марианна, улыбнувшись. — Значит, и твои мечты разбились о суровую действительность?

— Не сказал бы, у меня все нормально сложилось.

— А это нормально — трупы, убийства, воры, мошенники?

— Пока есть воры, убийцы и мошенники, а они всегда будут, мы без работы не останемся, это плюс. Наш майор сюда топает, будет вас допрашивать. Идем? — Оба неторопливо двинулись к входу. Викентий быстро и тихо предложил: — Давай встретимся, хоть поговорим? Назначай день, желательно вечером.

— Даже не знаю, что сказать, — в тон ему прошептала Марианна. — У меня один выходной — четверг, а теперь как быть? Дети остались без матери.

— Тогда бери мои телефоны, — сунул ей карточку Викентий. — Как надумаешь, я всегда готов. Столько лет прошло...

В дверях они столкнулись с майором в штатском. Тот пропустил Марианну вперед — вежливый! Он представился, уселся в кресло, раскрыл папку, долго устраивал ее на коленях, действуя угнетающе на присутствующих такой скрупулезной подготовкой к опросу. Наконец майор приготовился писать, но прежде он оглядел потрясенные лица, оглядел внимательно, словно уличая в чем-то каждого в отдельности. Хотя в чем? В подобных обстоятельствах и без «господ ментов» любой человек почувствует некую беспричинную вину или страх, что его заподозрят в подлых делишках.

— А как случилось, что ее обнаружили только утром? — задал первый вопрос майор. Ему ответили дружным молчанием. — Кто муж утонувшей женщины?

— Я, — поднял голову Кирилл.

Он сидел согнувшись, локти держал на коленях, переплетя пальцы. Викентий оценил его положительно: умные глаза, лицо не красавца, но приятное и холеное, одежда безупречная. Сразу видно: человек работает головой, а не лопатой.

— Ваше имя-отчество? — спросил майор.

— Кирилл Андреевич.

— Чем вы занимаетесь, место работы?

— Я архитектор. Проектирую частные домовладения, иногда мои рабочие их строят.

— Как же так, Кирилл Андреевич, утром вы проснулись, а рядом нет жены, неужели не задались вопросом: где она?

— Не задался, — с чуть заметным вызовом ответил тот, разведя ладони в стороны. — Разве моя жена не имела права встать раньше меня и заняться своими делами?

— Но вы, надеюсь, завтракаете вместе...

— Не всегда. Вчера у нас были гости...

— По какому поводу? — Все-то нужно было знать майору!

— Купили проект, стало традицией отмечать это событие. Отмечаем обычно у меня, в ресторане не пообщаешься, там шумно и посторонних полно, а разошлись все к двум часам ночи. Я сразу ушел спать, утром опаздывал, выпил кофе и поехал.

— Гости все разошлись, никто не остался?

— Только Антон, мой друг. Мы работаем вместе.

18 — Это я, — приподнял ладонь Антон.

— Остальные разъехались, — повторил Кирилл, — я лично всех провожал.

— Вы поехали на работу вместе с другом?

— Да, вместе. Я отвез его на объект, сам отправился в контору.

— Кто-нибудь видел, как Нонна Валерьевна шла в бассейн? — Опять дружное молчание. — А почему она решила плавать ночью? Обычно люди перед сном принимают душ, тем более после утомительного застолья.

— Она у нас была необычная, — буркнул вдовец, нервно ломая пальцы.

— Кстати, чем занималась ваша необычная жена?

— Она зубной техник, работала в частной клинике.

Майор задал еще несколько вопросов, но, не имея оснований для каких-либо подозрений, вскоре попрощался. Шурик безмолвно внимал, изучал, анализировал. Его мордашка пупса была напряженно-сосредоточенной, и что он заметил — так это отсутствие глубокой скорби по поводу нелепой кончины хозяйки дома практически у всех допрашиваемых. Не странно ли?..

После ухода милиции Кирилл отправился в кабинет, попросив друга Антона заехать в контору и предупредить, что он сегодня не появится по известной причине. Кирилл упал в рабочее кресло, подпер щеку кулаком и минут десять крутился вправо-влево, затем набрал номер на сотовой трубке. Когда она ответила, он еще некоторое время молчал — до тех пор, пока Тамара не рассердилась:

— Кирилл, в чем дело? Что это за игра в молчанку?

— Тамара, никуда не уезжай.

— То есть?.. — не поняла она.

— Теперь можешь успокоиться, Нонки нет.

— А куда она делась?

— Утонула.

— Как это?! — неподдельно изумилась Тамара. —
Говори яснее, что ты имеешь в виду?!

— Куда уж ясней, — с досадой произнес Кирилл. — Повторяю: Нонка утонула в бассейне! Ночью. Вчера набралась и... Тамара, я приеду к тебе, но не сейчас, позже... ближе к ночи. Надо еще детям как-то сказать...

— Боже мой, какой ужас! Прости, Кирилл, я не радуюсь.

— Я тоже. Ты дождешься меня?

— Обязательно дождусь.

Заканчивая диалог, Кирилл направился из кабинета к выходу. Прощаясь с Тамарой, он распахнул дверь, да так и остолбенел, очутившись с гувернанткой нос к носу. Он отбросил полы пиджака, заложил руки в карманы брюк, замер, перекатываясь с каблучков на носки и обратно, что выдавало его раздражение, и грубо спросил:

— Вы что здесь делаете?

— Я к вам, Кирилл Андреевич, — пролепетала Марианна, опуская ресницы. От неловкости щеки ее зарделись, ведь, кажется, он заподозрил ее бог весть в чем. — Хотела постучать, а вы сами дверь открыли...

— Ну-ну, говорите, что вам нужно? — отнюдь не подобрел Кирилл, глядя на гувернантку с неприязнью и высокомерием.

Тихие, скромные женщины без косметики на лице, но с ярко выраженным умом на челе и в очах вызвали у него оскмину. Первая жена была умной, вторая сверхумной — и довольно, иначе

20 самому можно ненароком без ума остаться.

Теперь его привлекали красивые, без силы и воли, без претензий на величие и звание «премудрой», с чьим мнением все обязаны считаться.

— Мы будем в коридоре разговаривать? — чуть слышно спросила Марианна, робко намекая, что он ведет себя некрасиво.

Кирилл нехотя отступил, давая дорогу гувернантке, та прошла на середину комнаты, остановилась и обернулась. Молчаливый намек он понял, так же нехотя предложил:

— Садитесь. — Сам прошел к столу, но не сел в кресло, скрестил руки на груди. — Слушаю вас.

— Я пришла посоветоваться. Мне кажется, детям не стоит говорить, что их мать погибла, для них это будет большой травмой.

— Конкретно, что вы предлагаете? — поторопил ее Кирилл.

— А то и предлагаю: не говорить! Когда будут похороны, отправьте меня с детьми на пару дней, например, на базу отдыха. А потом скажем, что мама уехала, в дальнейшем я подготовлю их... в общем, найду, что сказать и как. Сейчас много говорят о том, что врать детям нельзя, но в данном случае это будет святая ложь, поверьте.

— Я подумаю, — сказал он и уставился на нее: мол, долго ты еще будешь здесь торчать?

Марианна прошла к двери, открыв ее, обернулась:

— Извините, Кирилл Андреевич, если помешала.

Он не удосужился ни кивнуть, ни хотя бы посмотреть в ее сторону, набрал номер на трубке. В коридоре гувернантка прикрыла за собой дверь, спустилась в гостиную, где на диване, поджав под себя ноги и кутаясь в махровый халат, сидела Полина.

Марианна не могла пройти мимо, она присе-

ла на край дивана и участливо уставилась на сестру Кирилла. Видя, что та не обращает на нее внимания, Марианна дотронулась до ее узенькой ступни:

— Полина, я уложила Настеньку, теперь еду за ребятами в школу.

— Угу, — кивнула Полина.

— Не расстраивайся так... Да, Полина, Кирилл Андреевич согласился со мной, что детям говорить не стоит.

— Все равно узнают, излишне «добрых» людей значительно больше, чем нам хотелось бы.

— Ничего, как-нибудь переживем.

В доме укоренилась неоднозначная атмосфера: имелось горе, которое по идее должно объединять людей, ибо вместе пережить его легче, а все избегали друг друга. При этом повсюду стояла поразительная тишина, словно обитатели дома все вымерли, даже шепота не слышалось, хотя в доме было трое детей. Сгусток отрицательной энергии и раньше бродил по дому, теперь же появилось ощущение, будто он заполнил все щели и углы, притаился за окнами. Но, может быть, так всегда случается в подобных обстоятельствах? Может быть, внезапная смерть останавливает жизнь и живых людей, оттого им становится неприятно в доме, где еще чувствуется присутствие того, кого внезапно не стало.

2

— Ну, во-первых, она здорово набралась, — рассказывал Таничев Шурику.

— Пьяная была? — уточнил тот, не имея достаточного представления о действии алкоголя на организм. Да, Шурик был такой: если он

и пил, то только бокал шампанского по великим праздникам — в отличие от сверстников парень не увлекался даже пивом.

— Именно, — кивнул Таничев. — Дыхательные пути и легкие у нее залиты водой от и до, словно туда ее подавали насосом.

— Как интересно, — оживился Шурик. — А что это значит?

— Либо она чего-то испугалась, но при этом в момент испуга рот и нос ее были погружены в воду. Произошел интенсивный вдох, когда человек вздрагивает и непроизвольно глубоко вдыхает. Либо она сознательно вдохнула под водой...

— То есть самоубийство?

— Не исключено, — неуверенно сказал Таничев. — Хотя сознательно столько воды в легкие не закачаешь.

— Вас что-то не устраивает в версии самоубийства?

— Что меня может не устраивать, Шурик? — усмехнулся Таничев. — Каждый человек вправе избрать тот способ ухода из жизни, какой ему кажется наиболее подходящим. Лично я не топился бы, это очень неприятная штука, поверь, Шурик. Представляешь, ты вместо воздуха вдыхаешь воду, что ты почувствуешь? Не просто удушье, а, полагаю, боль. Твои легкие распирает вода, грудная клетка, кажется, разрывается, за доли секунды ты передумал уходить из жизни, хочешь высвободить дыхание, а не можешь. Это хоть и быстрая, но мучительная смерть. Нет, лично я бы избрал более «нежный» способ.

— А если она все-таки испугалась? Что, например, ее могло напугать?

— Привидение. Безобразное и страшное. 23

Не обладая чувством юмора, Шурик подозрительно взглянул на него. Ну, конечно, Таничев пошутил.

— Остается самоубийство, — сказал он сурово. — Женщина из обеспеченной семьи кончает собой, значит, есть те, кто этому способствовал или довел ее до суицида...

— Почему тебе так хочется прилепить кому-то статью? — улыбнулся ему Таничев подкупающе-отеческой улыбкой. — Несчастный случай тоже мог иметь место. Не забывай: дама была пьяна, головка у нее плохо варила, она нырнула — и потеряла ориентиры. Запаниковала, не понимая, где поверхность воды, а это и есть испуг, сделала глубокий вдох под водой — так бывает, и довольно часто.

— Мне кажется, надо отработать версию самоубийства.

— Отрабатывай, раз тебе заняться больше нечем, — равнодушно пожал плечами Таничев.

Вдруг появился бодренький Викентий:

— О чем спор?

— О нашей утопленнице, — ответил Таничев, проходя к столу и начиная рыться в бумагах. — Будущему криминалисту Шурику хочется, чтобы она была самоубийцей.

— А что на самом деле? — дежурно поинтересовался Викентий.

— Похоже, несчастный случай, ибо наша утопленница на момент смерти была пьяна в стельку, — сказал Таничев и протянул ему листы. — Держи, Викентий, это по трупу из лесопарка — четыре пули, две из них смертельные. Шурик пока не знает, что в подобных случаях провести грань между «сам» или

«провидение» практически невозможно. Не
24 исключено, что она напилась, желая набрать-

ся смелости перед тем, как лечь на дно в прямом смысле слова. Не исключен и вариант случайной смерти, по неосторожности.

Читая протокол, Викентий спросил:

— А какая разница: сама или в результате несчастного случая?

— Видишь ли, Шурику кажется, что ее довели до суицида, следовательно, есть виновники.

— Самоубийцам всегда кажется, что их доводят, на самом деле их подводит больная психика. — Викентий опустил листы вниз и строго посмотрел на Шурика: — Слышь, не стоит муру разводить и трепать людям нервы. Поверь, пацан, им сейчас несладко. Раз нет доказательств, что ее убили, а для нас это главное, то и проблемы нет.

— Откуда такая уверенность? — прищурился Шурик, словно у него имелся некий козырь, но до поры до времени он его не вытягивал. — У моего отца был случай, когда самоубийца стал жертвой умной интриги.

— Есть одна маленькая деталь, Шурик, которую ты не заметил по неопытности.

— Какая? — насторожился молодой человек, прокручивая в уме отрезок времени с той минуты, как он попал к бассейну, до той, когда он вышел оттуда. Ему казалось, что он все мелочи сфотографировал глазами и надежно сохранил в памяти.

— Полотенце, — сказал Викентий с ухмылкой. — Махровое полотенце, лежавшее поверх махрового халата.

— При чем тут полотенце? — с недоумением спросил Шурик.

— Зачем оно самоубийце? — Разговаривал Викентий с ним как с малолетним мальчиком. — Зачем Нонна бросила его на халат у лестницы,

ведущей в бассейн? А затем, Шурик, что она собиралась поплавать и выйти из бассейна, вытереться полотенцем, потом надеть халат на сухое тело. Кстати, там еще и мобила лежала рядом с халатом, не заметил?

— От кого она ждала звонка в три часа ночи?

— Да мало ли! От любовника, например. Или она по привычке не расставалась с мобилой, или вытащила его из халата, чтобы телефон нечаянно не упал в воду, когда она стала бы одеваться. И последнее: как правило, самоубийцы оставляют предсмертную записку.

— То есть она... — запнулся Шурик, жутко разочаровавшись.

— Несчастный случай, — кивнул Викентий и поднял руку: — Ладно, всем пока. Папе-прокурору большой привет, а я пойду разбираться с пулями.

За ним из морга вышел и Шурик. На крыльце он задержался, подумал немного, обидчиво надул губы и произнес, обращаясь к самому себе:

— Несчастный случай? А если это не так?

Шурику особо готовиться к сессии было не обязательно: ведь тот, кто пашет в семестре, сессий не боится. Ему безумно хотелось знать точно, что кроется за этим утоплением, и это было не просто любопытство — оно было вызвано наблюдениями. Разве не странно: здоровая и полная сил женщина, в меру красивая и благополучная, в меру успешная, идет ночью плавать — и тонет? Муж отнесся к отсутствию в спальне жены более чем наплевательски — как это понимать? В истории преступлений встречались и такие, что выглядели несчастным

случаем, а на самом деле это были тщательно

26 продуманные и великолепно воплощенные

убийства. С чего начать, он наметил сразу: по отдельности и ненавязчиво опросить прислугу, потому что обслуживающий персонал обычно знает больше о хозяевах, чем члены семьи. С Шуриком неплохо ладила гувернантка...

— Стой! — замахал он рукой, бросившись наперез автомобилю. Марианна притормозила, Шурик открыл дверцу и заглянул в салон. — Не подвезешь?

— Если только тебе по пути, — сказала она. — Я еду за детьми в школу.

— По пути, по пути, — заверил ее Шурик, падая на пассажирское место.

— Учти на будущее: я водитель слабый, в следующий раз могу растеряться и наехать на тебя. Так что, Шурик, когда будешь бросаться под мои колеса, заранее напиши предсмертную записку, что твоя смерть — твоя же вина, а не моя.

— Извини, — отнюдь не сконфузился он.

Шурик положил рюкзачок на колени (маленький рюкзак в сочетании с костюмом — это что-то новенькое в мире моды), слегка подался корпусом к дверце, чтобы оценить гувернантку со второго взгляда. И оценил: скромная, блеклая. Нет, она была бы очень даже ничего, если бы хоть чуть-чуть пользовалась косметикой, не зачесывала бы назад выгоревшие до белизны волосы и не собирала их в пучок, отчего казалась лысой. И если бы не одевалась как бомж: легкий пуловер на десять размеров больше, чем нужно, джинсы тоже ей велики, кроссовки старые, изношенные до дыр. Нехорошо женщине содержать себя в таком беспорядке — таково было мнение Шурика, любившего во всем аккуратность.

— Ну, говори, зачем выловил меня? — сказала Марианна, не глядя на него.

— Я не вылавливал, — запротестовал он. — Мы соседи, смотрю — ты выезжаешь...

— Только без обходных дорог, Шурик, давай-ка начистоту, — разоблачила его Марианна. — Мне неохота тратить время и вычислять, что ты имел в виду, произнося ту или иную фразу.

— Почему ты решила, будто я специально подкараулил тебя с целью что-то выведать? — не сдавался он.

— На твоём лице написано, — рассмеялась Марианна. — Оно у тебя преисполнено чувства осознания своего долга.

— Правда? — озадачился он, развернувшись корпусом к лобовому стеклу. Тут же ему пришла мысль, что следует поработать над мимикой перед зеркалом, дабы научиться надевать маску непроницаемости.

— И второе: тебе папа купил машину, какого же черта ты бросаешься под мои колеса? Ездил бы на своей.

— Хорошо, скажу честно. Мне не дает покоя нелепая смерть Нонны Валерьевны, не могла бы ты подробно рассказать о ней?

— О смерти? Ха-ха!

— Нет, о Нонне Валерьевне.

— Зачем? — вторично хохотнула Марианна. — Она же покойница. Какая разница, была ли она хорошей женщиной или злющей ведьмой? Ее нет. Понимаешь ли ты это слово, Шурик? Нет — это значит, что все твои и чужие хлопоты ей уже не нужны. Ей

не нужны ни воздух, ни земля, ни одежда, ни люди. Все для нее закончилось.

— Ну, знаешь, если бы все рассуждали, как ты, то людей на Земле давно не осталось бы, потому что никто не занимался бы преступлениями.

— А какое преступление ты видишь в смерти моей хозяйки? — подловила его Марианна.

— Не то чтобы преступление... — замялся Шурик, решив впредь обдумывать свои слова. — Колюсь: у меня курсовая горит как раз на подобную тему. Понимаешь, меня не убеждает версия несчастного случая.

Курсовая — конечно, это была ложь. Шурик пользовался ложью крайне редко, потом ему бывало неприятно и стыдно, а позже он заметил: врут все, пусть по мелочам, но врут. Даже в самом честном индивидууме ложь успешно уживается с порядочностью в силу того, что иначе просто невозможно ладить с людьми.

— Ой, Шурик... — Марианна посмотрела на него как на законченного идиота. — Ты подозреваешь... ее убили?

— Почему такие крайности? Просто я не исключаю суицид, а на этот шаг люди не сами отваживаются.

— Да что же я, по-твоему, тупица? Книг и газет не читала, кино не смотрела, живу в глуши и не понимаю, к чему ты ведешь? — с иронией сказала Марианна, поглядывая на него с насмешкой, притом не забывая следить за дорогой. — Не стоит искать убийц в доме. Ты ведь на убийство намекаешь, а не на самоубийство, я просто вижу, как у тебя в голове бродит эта идея. Даже если есть желание избавиться от человека, то это еще ни о чем не говорит..

— А что... имеются мотивы?

— Не цепляйся к словам. Я хотела сказать, что конфликтуют все без исключений, но уби-

вают друг друга считанные единицы. Люди обладают огромным терпением и всегда надеются, что проблема со временем разрешится. А самоубийство... Мне кажется, Нонна ни за что не рассталась бы с жизнью, не тот у нее характер. Произошел несчастный случай, не более. Она сама способна была довести до могилы кого угодно.

— Ты не сочувствуешь утопленнице! — уличил ее Шурик. — А еще я заметил, что ее смерть большого горя не вызвала и у членов семейства. И прислуга равнодушно отнеслась к гибели хозяйки.

Марианна остановилась впритык к школьной ограде, заглушила мотор и повернулась к нему:

— Видишь ли, Шурик... Она абсолютно чужой мне человек, ее смерть мне ничего не принесла. Разве когда умирает кто-то из соседей, ты страдаешь по этому поводу? Ну, повздыхаешь, поохаеть, а через минуту займешься своими делами и забудешь. А почему? Подсознание оберегает тебя от травм, ведь невозможно переживать за всех, иначе сам не доживешь до старости.

Шурик отметил про себя: «Умна, цинична, вероятно, жизнь неоднократно била ее по головке. А странно, Марианна — в критическом возрасте, но семьи у нее нет и детей нет, раз она занимается чужими отпрысками».

— Ты не любила ее, — сделал вывод он.

— Трудно уважать, тем более любить кого-то только за то, что этот человек твой работодатель. Если бы кто-то и решился на убийство в этом доме, то только сама Нонна. Она была... как бы это сказать...

— Ты меня просила говорить прямо, так давай сама покажи пример.

— Умной, тщеславной, волевой, — начала
30 с похвал покойной Марианна. — Злющей на

весь свет, спесивой, беспардонной, хамкой! При каждом удобном случае показывала, что она владычица, а ты у нее в услужении.

— Очень интересно, очень! А как ты попала в этот дом?

— Через агентство. Ладно, пока дети не пришли, помогу тебе с курсовой разобраться, хотя не понимаю, зачем будущему криминалисту семейные тайны.

— Сейчас следствие — общее дело, в нем участвуют все службы. В университете мы проходим и следствие, а как же! И потом: у меня, Марианна, генетическая тяга к подобным случаям. В курсовой я намечу версии и объясню, по каким причинам они отпали.

— Ладно, Шурик, убедил. Значит, ты хочешь знать, какой была Нонна...

Девять месяцев назад, в конце августа инструктаж проводила хозяйка лично:

— Ваша комната на втором этаже, рядом с комнатой детей, чтобы вы в любую минуту могли очутиться у них. Туалет и душ — в вашей комнате, остальными ванными и туалетами в доме пользоваться нельзя. Бассейном пользоваться нельзя. Пищу принимать будете с детьми, ешьте сколько хотите, но продукты из дома выносить нельзя. Приводить в дом друзей, тем более мужчин — нельзя. У вас будет один выходной в четверг, в это время можете встречаться с кем угодно и где угодно. Когда дети спят днем, поменьше бродите по дому, особенно без цели. Провожать в школу и встречать старших детей входит в ваши обязанности... Кстати! — Нонна Валерьевна, придерживая легкую кофточку на плечах

(было прохладно), развернулась лицом к Марианне, приподняла подбородок, взглянув на новую гувернантку высокомерно. — Вы умеете водить машину? Я должна была начать именно с этого вопроса, но отвлеклась. Мы заказывали гувернантку..

«Заказывали!»! Как заказывают костюм, блюда в ресторане, билеты по телефону и прочие услуги.

— Я умею водить, — осторожно перебила ее Марианна. — Но огорчу вас: отечественную машину. За рулем иномарок мне не приходилось сидеть.

— Не беда. Вы получите урок вождения...

И далее продолжились «нельзя». Другая распрошталась бы с хозяйкой после перечисленных запретов, обозначающих полное бесправие, но Марианна отнеслась к этому философски: пусть поиграет в помещицу. Ее мысли во время инструктажа вертелись вокруг нового места обитания, ставя ему оценку. Дом — просто мечта, хотя с первого взгляда он показался небольшим, видимо, из-за огромных и уродливых построек рядом. Небольшой и дворик, но площадь использована рационально — есть детская площадка, место для отдыха, лужайка. Собственно, двухэтажным домиком с двориком сейчас никого не удивишь, более-менее обеспеченные люди стремятся к покою и свободе, а не к стиснутым условиям бытия в квартирах с соседями.

Нонна Валерьевна... Смешно! Ей не больше тридцати пяти, а Марианне тридцать четыре — они почти ровесницы, однако между ними образовалась широкая и глубокая пропасть по инициативе Нонны. Никогда эта эффектная женщина не снизойдет даже до обычного человеческого общения, никогда не

спустится с крыши на землю — до небес она тоже не добралась, в общем-то спускаться ей